

СРЕДНИЙ УРОВЕНЬ ТВОРЧЕСТВА ВОЖАТЫХ

Каждый раз, проводя с пионерами очередное мероприятие в пи/эль «Звездочка», старший вожатый говорил коллегам: «Мы приехали в пионерский лагерь, который принадлежит детям, поэтому все, что мы здесь делаем, все направлено для детей и во имя детей! Кто думает иначе, тому здесь не место!»

Этому правилу старались соответствовать все в вожатском коллективе. Дело доходило до того, что по ночам на сцене клуба, пафосно именуемого киноконцертным залом «Лесная тишина», разнокалиберный вожатский коллектив мог с пеной у рта обсуждать результаты туристической эстафеты или итоги спортивной олимпиады.

Ползающий на коленях в зале по расстеленной миллиметровке художник, малюющий очередную декорацию, пыхтел в песнярские усы:

- Типа, ты совсем умом подвинулся! Оставь людям хоть время сна для себя!

Но ни кого такой подход не тяготил. Правила игры все знали заранее, да и чем еще заниматься в лагере как не пионерами?

Сцена в этой общественной системе занимала ведущее место, не только как место проявления детских талантов, но и как штаб-квартира, тусовочное место, куда каждый мог зайти напиться новыми идеями, получить дельный совет, просто расслабиться. Понятно, что у пионеров и вожатых интересы в этом уникальном месте пересекались только во время общелагерных мероприятий.

- Нет, ты скажи, ты скажи мне, Серджи! - кипятился похожий на черта с горящими глазами старший жожа-тый, - Вот почему Геня Байкальский может придумать тематическую дискотЭку для своих ореликов, а Пачуня только в спортивных мероприятиях спец? Вот почему так? Ведь какой-то средний уровень творчества должен быть у людей?

- А он и есть, средний уровень. Просто не надо равнять Мамонта и Заварцева, Пачуню и Геню. Да потому, что все люди разные! У каждого свое амплуа!- отозвался художник, между делом выводя на очередном склеенном полотне гуашевыми красками надпись: «Салун»

Недовольно глядя на творение рук своих он произнес:

- Нет, нет куража! Попробуем иначе! - и он окунул кисть в другую баночку.

- Ну как, как с ними работать, если каждого, как младенца, надо носом тыкать, каждому объяснять все по-буквенно? Мыслимое ли дело, жожа-тые-производственники! Может, надо было набрать старшекурсников из пединститута? А этим запусками двигателей ракетных надо заниматься!

И он зашагал взад-вперед по сцене, трясая косматой черной шевелюрой и шаркая сандалетами на босу ногу, с которыми не расставался даже в дождливую погоду.

- А все просто, Типа, - выводя на декорации надпись: «Бар «Волосатое копыто»»- и довольно хмыкая, рассуждал художник - Все определяется готовностью команды в любой момент сработать как единое целое. Тут талант каждого окажется востребован!

Побултыхав кистью в банке с грязной водой, художник вытер ее тряпицей, чтобы перейти к другому цвету. Предстояло рисовать бутылки в буфете. В его понимании тут требовался специальный бутылочный оттенок

зеленого, и он начал смешивать содержимое нескольких баночек.

- Ну и как ее, эту готовность проверить? - чертыхнулся в сердцах старший.

В это время в двери клуба вошли Пачуня с группой вожатых. На лицах у них отражался то ли свет матово отливавшей луны, то ли отблеск шкодливой затеи, навеянной постоянными мыслями о детях.

- Типа, тут такое дело! Вот Саша Инкин решил своих младших пионеров немножко растрясти - начал издалика Пачуня.

- А вы, пардон, откуда господа с такими, извините, инициативами? Не похоже, что отрабатывали строевой шаг на центральной линейке или заполняли дневник вожатого? - блюдя дистанцию в отношениях, съерничал старшой.

- А мы из клуба «Пять Пик»! Расписали пулю, да вот и подумали, надо бы детишек качнуть! Вот и пришли за разрешением, - продолжил интеллигентного вида вожатый в очках, тот самый Инкин.

- А это еще что за клуб такой? Как его, «Пять Пик»? - заходя на очередной вираж своей коленно-локтевой работы, поинтересовался художник, - что-то не слышал про такой в нашем лагере! - и он любовно дорисовал очередную бутылку, размышляя над тем, что написать на ее этикетке - джин, виски или текила.

- Ха, а вы не знали? Тут Федотов с Толмачини решили пулю сгонять для души, в преферанс то есть. Подтянулся к ним Геня. И все это свое мероприятие решили они облечь в официальную форму - протоколы ведут, членство, и все такое. Да тут все любители префа к ним бегают после часа ночи. Вот и мы сегодня их заседание посетили, а по ходу мыслишка появилась!

- Нет, ты слышал, Сергей Григорьевич? Игорный дом в пионерском лагере открылся? Может еще, и бордель

откроем? - заходил ходуном старший вожатый, осклабясь и гоняя желваки на худых скулах.

- А я уже готов, - отозвался художник из зала, - Заставка на концерт вожатых почти готова! Все тип-топ! Барная стойка, бутылки с напитками. А классное название я придумал - бар «Волосатое копыто»? Не хватает только кордебалета и пьяной драки!

- Нет, Типа, в самом деле, нормально я буду смотреться в качестве бармена в белой сорочке с бабочкой на шее?

- Чушь! Вы в самом деле про преферанс говорите или глумитесь тут? - пытаюсь прожечь каждого до позвоночника своим пылающим взглядом, метал громы с молниями старший вожатый, - Вот вам, мамочка, жутчайший случай!

- Да ладно, Типа, остынь! - понимая, что зацепили за что-то непристойное, сказал Инкин, - Куражится народ! Ты лучше скажи, вот может же Пендикулятор вернуться? Очень хочется малышам новую сказку подсунуть!

На полу в зале послышалось сопение. Осторожно ступая босыми ногами по свеженамалеванному заднику, художник сунул перепачканные ноги в стоптанные кеды. Посмотрев через линзы очков в глаза такого же очкарика, художник произнес тоном эксперта:

- Малышня два раза на один прикол не ведется, Саня! Ты их вожатый, должен знать лучше меня! Так что про Пендикулятора забудь! Придумай что - то новое! Монстра какого-нибудь с головой короеда, только гигантских размеров! - он смахнул с висячих вниз усов скатившуюся со лба каплю пота и продолжил, - и назови его Пердаклем!

-Ха! Пердакль, брат Пендикулятора! - восторженно подхватил старший вожатый, - Похоже, папахивает новой провокацией!

- Ну, да, идея не плоха, только как заставить Чебурашек в нее поверить? - засомневался Пачуня,- сделать чучело еще одного Пендикулятора?

- Два раза у малышни не проходит! - повторил художник,- Но любой монстр оставляет следы... Следы... Следы! Нам нужны следы! - почти закричал Федосини, - Монстр должен оставить следы!

Народ в клубе заметно приободрился. От размеренно блуждающих в сомнамбуле не осталось и следа. Не смотря на позднее время, в клубе клокотали идеи, мысль рвалась на свободу, а руки предвкушали тяжелую физическую работу!

- Сколько время? - спросил Саша Инкин.

- Полтретьего, пора отбиваться! - ответил художник, поправляя часы на запястье.

- Успеем до подъема. Кто со мной? - и он устремился в дверной проем, предусмотрительно завешанный тяжелыми портьерами, чтобы рождающиеся здесь тайны до срока не выходили наружу.

- Вот, ведь, солнце уже встало, а мы еще не закончили! - вылезая из ровчика, напоминающего трехпалую лапу, сказал Пачуня,- Давай, подавай дерн, надо дно выложить, что б незаметно было.

- А не слишком здорова лапа у Пердакля получилась? Пендикулятор вроде по-меньше был? А в этом следе человек пять Чебурашек спокойно улечься может! - произнес вожатый, приехавший в лагерь впервые.

- Юноша, не надо понижать градус! Спокуха на лице, впереди мины! - отозвался вожатый, послужной список которого насчитывал не одну летнюю оздоровительную кампанию, - пионЭр кайфует от крупных форм. Не отказывайте детям в удовольствии!

- У нас еще ничего, у нас земля, а Инкин у октябрятской линейки гравий долбит! Не повезло ребя-

там! - опять встрял молодой вожатый,- Вот у него проблемы!

- Ты не понял, стажер! Это не у него проблемы, это у нас проблемы! - произнес Пачуня,- Хватай лопаты и бегом к Сане на помощь, а я тут один закончу. Не успеем к горну, вся работа пойдет под хвост Пердаклю! Чебурашек провести, это тебе не под фонограмму петь, здесь лажа не прокатит!

- Ребята, меня к вам на усиление!- почти прокричал молодой вожатый, видя, как трое сурового вида потных мужиков долбят ломом и багром землю.

- Да тише ты, детей разбудишь! Засветить нас хочешь? - зашикали на него вожатые, - Давай грунт вытаскивай. Уже почти готово!

Действительно, след, не меньше того, что был откопан у прыжковой ямы перед ККЗ «Лесная тишина», красовался прямо у октябрятской линейки.

- Давай, дерном прикрой, да водой пролей, что б сразу не разобрали. Пердакль - монстр тяжелый, шаг у него ого-го какой, значит и след должен быть соответствующий! - поучал старший вожатый, - Вы тут заканчивайте, а я пошел сообщение готовить в радио рубку.

С первыми звуками горна весь шанцевый инструмент - лопаты, ломы и багры с топорами,- спокойно красовались на своих местах. Сонные пионеры и пионерки, поеживаясь от утренней прохлады, двигались на футбольное поле, где бодро расхаживающий физрук уже давал последние наставления баянисту, отчего тот только широко позевывал, показывая всем своим видом, что не физкультурой единой жив баянист в пионерском лагере! Много интересного происходит в ночное время, и он, баянист, очень даже востребован на мероприятия уважаемых и ответственных людей с хоздвора, а то и из другого лагеря.

Недавно его и его баян привезли на разных машинах, после чего баянист клеил меха три дня, а потом еще залепил их пластырем, выпрошенным в изоляторе. Какой-то октябренок спросил, кто порвал музыкальный инструмент.

- Да змея одна! – с негодованием рыкнул баянист.

- Пердакль! – догадался мальчуган.

С исполнением обычных песенок проблем не было, а вот на линейке при подъеме флага случился казус. Порванные меха сначала стали медленно пропускать воздух, потом шипеть, выпуская больше воздуха, чем надо. А в конце, отлетевший пластырь и вовсе открыл ему неограниченные возможности.

Лысыватый баянист сначала слегка шевелил правой рукой, нагоняя в меха воздух. Потом в дело включилось плечо, разворачивая и сдвигая меха, словно струящееся тело шипящей квадратной змеи. При этом узорный орнамент в форме цветного ромба на ее спине растягивался все шире и шире. Ну, а в финале, когда звук выходящего воздуха стал громче производимого звука, баянист выглядел как танцор кубанского ансамбля песни и пляски, разводя обе руки в разные стороны на всю возможную амплитуду, лишь бы воздуха хватило на последние ноты перового куплета государственного гимна. Змея в его руках выросла до максимальных размеров, нороя проглотить музыканта при очередной попытке собрать все в компактную комбинацию.

Вызванная на подъем флага пионерка 5 отряда, бодро начавшая дергать тросик на флагштоке, уже на середине резко замедлила темп, поднимая его с чувством, с толком, с расстановкой, стараясь соответствовать темпу исполняемой музыкальной композиции – 10 сантиметров на 10 исполненных нот.

Держащие салют пионеры и вожатые, застывшие по команде «смирно», с интересом гадали – успеет пио-

нерка поднять флаг раньше, чем окончательно порвутся меха баяна и баянист упадет без сил, или не успеет?

Первым не выдержал баянист, закончив играть на середине музыкальной фразы. До конца флаштока оставалось больше полуметра.

Дежурный вожатый подошел к пионерке и помог ей одним движением справиться с подъемом флага.

Глаза баяниста выражали столько благодарности, что вожатый отвернулся. Зато глаза начальника лагеря жгли баяниста напалмом. Обессилевшему и уничтоженному баянисту было уже все равно. Он устал бороться с рептилиями.

И вот теперь он стоял на футбольном поле с инструментом, позаимствованным у кого-то из знакомых. Инструмент был неважный, не «Вельтмайстер» конечно, но за то не требовал силовой подготовки.

Первыми, как всегда гурьбой высыпали Чебурашки, и принялись как оглашенные кричать свое: «Р-р-раз! Д-д-два! Т-т-три!»

Выскакивая изо всех кустов, они занимали место в построении, тут же добавляя свой голос в общий гомон.

Строем от своего корпуса привел свою эскадру Мамонт.

И только после них, словно моряки-анархисты с революционного корабля «Акула Революции», стали подтягиваться пионерки и пионеры первых отрядов. В засученных до колен джинсах, в босоножках и туфлях на танкетках и пелеринками на плечах. Глубокие девчоночьи глаза окаймляли то ли угольные разводы со вчерашнего костра, то ли плохо смытая косметика с дискотеки.

Заняв свое место на футбольном поле, они не переставали о чем-то щебетать, обсуждая мировые проблемы, и ни как не меньше!

Чебурашка Илюха вчера нашел целых три белых гриба за изолятором, порезал и нанизал их на нитку. Самым надежным местом были елки за брошенным тиром, куда он и отнес свое сокровище, где на укромном дереве были припрятаны его сокровенные запасы, коих накопилось уже не мало.

То-то будет, что показать мамке в Москве. Мол, недавно прошло пионерское лето! Запасы на зиму - вот они! Тут не только на грибной супчик наберется, тут и на жареное с картошечкой хватит! Но по заведенной традиции свои запасы надо проверять, ибо ни что так не привлекает товарищей как ничейные сушеные грибы. А на них не напишешь: Илюха, 6 отряд.

Легко убежав от товарищей, он сделал крюк по лагерю и скрылся в ельнике за тиром. Грибочки висели в укромном месте, где их не мог намочить дождик и обдувал ветерок. Но, видимо что-то не рассчитал Чебурашка со временем.

- Два! - доносилось с футбольного поля. Надо было торопиться. Отряд не одобрит опоздание в строй. Да и баянист уже встал и начал разминать свои пальцы, проходя вверх- вниз по грифу, гоняя не то гаммы, не то песенку про крокодила Гену. Клавиши тонов давали странные звуки, и баянист изучал их возможности.

Вылетев из кустов, Илюха стремглав рванул к своему отряду. Его увидели и замахали руками - мол, давай быстрее, мол, опаздывать нельзя!

Да он и так давал быстрее - несясь как ласточка за комаром, набирая скорость.

Внезапно земля кончилась, босая нога в сандалете, столько раз топтавшая траву у прыжковой ямы, провалилась вниз, и мальчишка кувырком покатился кубарем, поцарапав коленку. Поднявшись на счете «три» около баяниста, он нырнул в строй и, не переводя дух, приступил к утренней гимнастике.

- Что же там за яма такая? Почему я ее раньше не видел? - думал Чебурашка, размахивая ручками-веточками и заводя торчащие лопатки друг за друга, - надо бы разведать по подробней!

Уже через несколько минут мысли окончательно улетели из головы, а вместо них остались лишь размеренный счет физрука, да «французский розлив» баяниста.

После завтрака была уборка территории. Собрав в составе своей шеренги двадцать валявшихся фантиков, Илюха бросил их в полиэтиленовый пакет вожатого и с друзьями побежал к клубу. Его не интересовала яма у октябратской линейки о которой пищали девчонки. У него была своя яма, и он во что бы то ни стало, должен был с ней разобраться.

- Ого! Ничего себе! - воскликнули пацаны, увидев вдавленный в землю знак, напоминавший известную фирму спортивной одежды - то ли три лепестка неведомого растения в матросской тельняшке, надетой наполовину, то ли след гигантского бройлера. Пожалуй, в нашем зооуголке для такого экспоната ни один загон не подошел бы по размеру!

Мальчишки обошли вдавленную в землю яму, проявляя осторожность и готовые в любой момент пуститься наутек.

Если это был след, то его обладатель точно двигался к бассейну « Бучилло».

- Сто-то сдесь не так! - произнес Илюха, слегка сожалея о двух недавно потерянных молочных зубах, отчего в его речи появился легкий французский посвистывающий шарм, - Тут надо бы хогосенько гасобгаться!

Пикантный прононс придавали ему значимости. В нем появилось что-то от пирата или от разбойника лесной шайки. Но, что несомненно, с ним он выглядел авторитетней среди своих товарищей.

- Айда, Сасе расскажем! Он у нас умный, пусть объ-

яснит! - и мальчишка, потрогав утром поцарапанную коленку, со скоростью ласточки пустился к своему корпусу. Веером вслед за ним припустились остальные, ни чего не видя и не желая видеть на всем пути. Они были дома, а, значит, они здесь хозяева!

Вожатый Саша Инкин приехал в пионерский лагерь после долгой процедуры восстановления. Серьезный институт, серьезные задачи, и не всегда успешные запуски. Во время одного из них произошла авария. Пострадала техника, пострадало здание, пострадали люди. Одним из пострадавших был Саша. И вот после того как врачи закончили свою работу, руководство института решило дать ему еще время на восстановление, отправив вожатым в лагерь.

В профкоме посчитали, что в младшем отряде с чебурашками ему будет по-спокойней, вот и направили его прямо в самое пекло. А кто про это в профкоме знал?

Очень выдержанный, корректный и не конфликтный человек приехал в лагерь в надежде предаться своему давнему увлечению - изготовлению гербариев, а также коллекционированию всяких жучков-паучков, коих у него было великое множество. Они располагались на картонках в деревянных рамочках с раскрытыми крылышками и расправленными усиками. Целая стена в вожатской была отведена под этих губителей природы.

Изготовление подобной красоты требовало усидчивости, неспешности и особой тщательности.

Отряд рассудил иначе.

Подвижные, словно ртуть, любопытные, словно хорьки, чебурашки одновременно должны были быть везде, участвовать во всем, знать про все, но обязательно возвращаться в отряд, где у них была база, где был их король, отец, гуру и наставник.

Мягкий и интеллигентный Саша не очень подходил

на эту роль. Девочка - вожатая смотрела на него, как положено смотреть на старшего.

Короче, разнузданная ребяшня не хотела жить мирно. Вконец распоясавшись, она поставила Сашу перед выбором: либо он сумеет сделать из малолетних анархистов пионерский отряд, либо они разнесут половину лагеря и изолятор в придачу, а от него самого останутся только рамки пришпиленных иголками жуков.

Пришлось вспомнить время, проведенное в армии. Благо, армейская рубашка с погончиками висела в шкафу, а офицерский ремень подпоясывал гражданские брюки.

Вот тогда и была придумана считалочка на построение, летучие отряды - разведчики, и много чего такого, что превратило обыденную жизнь простого мальчугана в невероятно интересную, захватывающую игру.

Практически не отходя от корпуса, и даже не выходя из своей вожатской комнаты, Саша получал информацию обо всем, что творилось в лагере, что замышлялось и что должно было произойти в ближайшее время.

Шторка открытого окна отодвинулась, и в проеме появились всклокоченная голова.

- Саса! Там, у плысковой ямы подозлительная яма, очень след напоминает. Большой такой след! И тли пальца большие!

Не переставая расправлять усики своего нового экспоната, насаженного на портняжку булавку, вожатый, слегка позевывая и демонстрируя равнодушие к полученной новости, произнес:

- Ну, яма! Ну, неправильной формы... Да мало ли откуда она взялась? А сколько, говоришь, пальцев, три? - и вожатый потянулся за книгой на своем столе.

- Да, тли! Именно, тли! А в яму мы вчетвером улеглись. Вот какая яма!

- Вчетвером? Ну, ты, Илюха, гонишь! Это ж, какого

размера должен быть монстр, если в его след четверо чебурашек запросто поместились? - словно сам с собой разговаривал вожатый.

- Это просто рептилоид какой-то, с туловищем ящера и головой насекомого, - продолжал вожатый.

- Саса, Саса, а на октяблятской линейке такой же след насли - это тозе его? - не успокаивался мальчуган.

Колокольчик на корпусе перестал транслировать легкую музыку. Начались последние новости. После вестей с полей и информации о визите в нашу страну зарубежной делегации женщина диктор рядовым тоном оповестила об участившихся случаях появления в стране рептилоидов гигантских размеров, передвигающихся гигантскими прыжками.

- В последнее время стало известно о нескольких случаях появления рептилоидов в московской области. В частности на трассе Москва - Минск неизвестное создание раздавилодвигающийся автомобиль марки «Запорожец», а у деревни Хомяки Рузского района задрало лошадь и затем проглотило ее целиком – пытаясь догнать друг друга, выкрикивали металлические колокольчики, установленные по всему лагерю.

- Ни-це-во себе, - выдохнул пионер, - Этот поздоловее будет, чем нас Пендикулятор!

- Так Пендикулятор - это рептилия, а это рептилоид - Пердакль! - не отрываясь от жука, произнес вожатый.

- Так мозет это его следы у нас в лагеле? - не унимался пионер, - Мозет нам надо его поймать?

- Не надо ни кого ловить, а вот бдительность проявить необходимо! - наставлял своих подопечных вожатый, - В Москву уже скоро, а ты все Пердаклей ловить! Поверь мне, Пердаклей на твой век еще хватит! А пока собирай отряд, скоро обед.

Голова исчезла быстрее, чем появилась, лишь летний ветерок колыхал простенькие занавеси на окне, да граненый графин с желтоватой от избытка железа водой мешал ленивой мухе вырваться из комнаты наружу.

- Ну как прошло? Похоже на реальные новости? - спросили старшего вожатого две подружки Нинон и Наталья, выходя из библиотеки.

- Чистый мед, Наталья! От настоящих новостей не отличить!- довольно хмыкнул тот, посматривая в сторону клуба, где сидя на ступеньках, улыбался в усы художник, и на волейбольную площадку, у которой Пачуня, не скрывая зевоты, что-то рассказывал посадившим его пионерам.

Очередная волна борьбы с монстрами захватила лагерь. Стайки малышни, казалось бы, бесцельно носятся по лагерю, все время что-то высматривая, вынюхивая, ко всему прислушиваясь. Но как пчелы возвращаются в свой улей, принося свою каплю нектара, так каждый чебурашка приносил свою новость, которую вожатый складывал на свое место, словно очередного жучка или бабочку прикалывал булавкой на картон.

- Слыш, ты, Мюллер!- в комнату вожатого вошли Геня с Женей, - Не хочешь поделиться приватной информацией о делах в лагере?

- Ребята, вы о чем? – отодвигая редкий экземпляр бабочки Медведицы-госпожи, у которой под яркими крылышками обнаруживалось еще более яркое оранжево-красное брюшко, поднял глаза на неожиданных гостей Саша.

- Ладно, расслабься, матрос салагу не обидит! – поправляя очки на походившем на хорошую морковь носу пробурчал Геня, с интересом рассматривая рамочки с энтомологическими шедеврами, снабженными бирочка-

ми с надписями, - Вот, Жека, и мы с тобой, как эти вредители леса, также у него в картотеке, со всеми подробностями хранимся до поры до времени!

- А знаешь, Геня!- молодой крепкого вида парень облокотился на косяк двери, - Может нам его так же булавочками к стенке и утюжком по крылышкам! Конечно, тут не Масличная гора, а он не Христос, но придумать историю с Пердаклем, что бы сделать из чебурашек тайную полицию – это достойно восхищения!

- Нет, джентльмены, я решительно не понимаю цели вашего визита! – переходя на официальный тон, попытался выровнять ситуацию вожатый.

- А ты не торопись, не торопись, Саня! – и Геня взял в руки недоделанную заготовку Медведицы-госпожи, - Вот выдумали на свою голову Волосатое Ухо. Думали физрук-Парамошин информацию сливает начальству, а не Парамошин! Нет у него таких возможностей. Сколько ж ночей мы вычисляли, сколько ж антабуса ушло, а вот, поди ж ты! – и он хлопнул ладонью по столу, отчего у бабочек на картонках дрогнули крылья.

Забитый в угол, Саня взялся за первый предмет, попавшийся под руку. Это оказалась ножовка по дереву.

- Немедленно, вы слышите, немедленно выметайтесь из моего отряда! – тихо, но с угрозой произнес всегда корректный и интеллигентный вожатый. Ножовка в его руке недобро дрожала, цвет лица менялся с мелового до цвета брюшка Медведицы, - И попрошу вас больше никогда ко мне не заходить!

- Вот разбушевался! Гляди-ка, Женьк, а мы, пожалуйста, угадали!

Шторка окна отодвинулась, и голова с короткой стрижкой появилась в окне.

- Саса! – увидев вожатых других отрядов, голова переспросила – Саса, все нормально?

- Да, иди Илюха, - ровно, но твердо сказал этимолог.

- Все, сдаюсь! – хохотнул тот, что стоял в дверях, - Да ладно, Сань, это мы разыграть тебя решили! У нас дело к тебе! Надо концерт вожатых писать, вот мы с Геней и ходим по вожатым, темы собираем. Продай мыслишку, если есть, что в концерте обыграть можно!

Немного грустный Геня, бережно положив Медведицу-госпожу на стол, недовольно пробурчал:

- Всегда так – только кураж поймали, а ты – р-р-раз! И все разрушил!

Вожатый Александр Инкин, чью честь только что в грубой форме пытались растоптать, уличить его в фискальстве и доносительстве, готов был дать отпор в любом виде. Он действительно поверил, что его обвиняют во всех смертных грехах и готовился к схватке. И вот теперь, оказалось, что эти два паяца, два пересмешника, два трубадура просто смеются над ним, зайдя по плево-му делу. Вожатый стоял в замешательстве.

- Ладно, Сань, ты подумай! А мы потом еще зайдем! – завершил тему Геня, и оба шутника направились к двери. Толкнув тяжелую дверь, гости на мгновение остановились.

В коридоре, на веранде, у входной двери, стояли чебурашки, вооруженные кто чем – от шанцевого инструмента с пожарных щитов, до швабр и веников из шкафа для уборки. Словно у пчел в улье их личики горели готовностью защищать своего вожатого. В воздухе висело грозное «ж-ж-ж-жу»!

- Вот тебе и нате! Спецподразделение по поимке Пердаклей в чистом виде! Поздравляем тебя, Сань!- весело бросили заезжие клоуны, - Ты команду-то им подай, что б пропустили, а то лагерь потеряет своих менестрелей, погибших от рук беспредельных чебурашек!

- Пусть идут! – словно очнувшись от оцепенения, выдохнул вожатый, - Илюха, разоружай отряд!

- Спасибо за оперативно предоставленную идейку!

Очень своевременно! – не прекращая хохотать, уже вываливаясь через веранду, крикнули Геня с Женей!

Концерт вожатых в эту смену удался на славу. Чего в нем только не было! И лесная нечисть, и пионерские частушки. Нашлось место и Пердаклю, брату Пендикулятора. Особенно удались декорации бара «Волосатое копыто», на фоне которого силами девушек-вожатых был исполнен зажигательный Канкан.

- Ну что, Типа, что ты теперь скажешь про средний уровень творчества? Вот и Пачуня отчубучил, и Инкин воспарил, аки голубь сизокрылый! Грех жаловаться, народ подобрался что надо! - покручивая черный висячий ус, изрек художник, закрыв двери опустевшего клуба, и глядя как пионеров разводили по корпусам их вожатые.

- Да уж, Серджь, наши менестрели про заурядных людей опусов петь не будут, а тут, ишь ты, и про Пачуню, и про Инкина как расстарались! Вот поперло! Это не спроста! И откуда они темки такие выискивают? – зырякая грозным глазом изрек старший вожатый.

Из-за ельника вынырнул мальчонка.

- А ты что, шкет, тут потерял? Весь отряд уже в койках, а ты тут шлындаешь! - шикнул на мальчугана художник.

- А, правда, Илюха, ты чего здесь рыскаешь, когда все уже улеглись?- спросил старший вожатый.

- Я не слындаю! Я плипасы забигал,- тряся нитками с сушеными грибами, отозвался пионер,- Не Пелдаклю же оставлять! - и он рванул к своему корпусу, где его ждали такие же пацаны и вожатый, с его средним уровнем творчества, приколотыми к фанерке жуками, который знает, что такое рептилоиды, как организован сбор информации в хозяйстве папаши Мюллера, и как из банды анархистствующих чебурашек сделать настоящий пионерский отряд.